

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-008-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«6» ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Пелевина Н.П. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 6 ноября 2008 года кассационные жалобы осуждённого Дмитриева А.В. и адвоката Ровбо З.В. на приговор Новгородского областного суда от 17 июля 2008 года, по которому

ДМИТРИЕВ А [] **В** [] []
[] [] [] []
[]

осуждён по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Дмитриева А.В. в пользу Г [] [] рублей в возмещение ущерба и [] рублей компенсации морального вреда.

Дмитриев А.В. признан виновным в убийстве двух лиц – Г [] [] года рождения и Г [] [] года рождения.

Преступление совершено 8 февраля 2008 года в д. [] [] района [] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осужденного Дмитриева А.В., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, потерпевшего Г [] [] возражавшего против ее удовлетворения, мнение прокурора Митюшова В.П., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб осужденного и адвоката и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Дмитриев А.В. в судебном заседании виновным себя признал полностью.

В кассационной жалобе осужденный Дмитриев А.В. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, его выводы несоответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что умысла на убийство потерпевших он не имел, после избияния его ими он находился в шоковом состоянии, которое считает состоянием аффекта, и не в полной мере руководил своими действиями. На следствии он дал показания по подсказке следователя, поскольку не помнил всех обстоятельств происшедшего, в том числе, и места нахождения ружья. Когда потерпевший вторично пришел к нему, он подумал, что тот вновь избьет его, не стал пускать его в дом и не понял, как произошел выстрел. Во второго человека выстрелил скорее всего автоматически. Протоколы его допросов писались следователем, их содержанию он не придавал значения, виновным себя признал полностью по совету адвоката в надежде на более мягкое наказание.

Однако суд не принял во внимание все обстоятельства дела, противоправное поведение потерпевших, его возраст, явку с повинной и способствование раскрытию преступления. Полагает, что в отношении него следовало провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, или снизить ему наказание.

В кассационной жалобе адвокат Ровбо З.В. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым ввиду чрезмерной суровости назначенного Дмитриеву наказания и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам. Полагает, что смягчающие наказание обстоятельства лишь формально указаны в приговоре, и наказание назначено без учёта их возраста осуждённого, для которого оно фактически является пожизненным. Не были учтены исключительно положительные данные о его личности. Судом неправильно указано, что у осуждённого были неприязненные отношения с потерпевшими, поскольку неприязнь питали лишь они к нему, а не он к ним. В день происшествия они в пьяном виде пришли в дом Дмитриева, избили его спящего, а органы предварительного следствия ввиду того, что он плохо помнил происходящее, записали его показания, не соответствующие

действительности, без учёта неправомерного поведения потерпевших. Защите необоснованно отказано в проведении дополнительного осмотра места происшествия, а запись следственного эксперимента не была просмотрена ввиду отсутствия в суде технической возможности. После избияения осужденного он увидел вторично шедшего к нему в дом потерпевшего и с целью самозащиты непроизвольно выстрелил из ружья в его сторону, а затем выстрелил в направлении мелькавшей тени человека без умысла на убийство кого-либо, и квалификация его действий является неправильной. Вызывает сомнение психическое состояние Дмитриева в момент содеянного, которое следует проверить путём проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого и адвоката государственный обвинитель Дохина Т.Н. и потерпевший Г [] считают их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Дмитриева А.В. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Дмитриева А.В. в судебном заседании усматривается, что 8 февраля 2008 года он пришёл домой в 19 часов, выпил спиртного и лег спать, а через час его к нему домой пришли супруги Г [] стали предъявлять претензии, ударили его сонного и стали уходить. Он схватил ружье, с которым накануне ходил на охоту и на веранде выстрелил в Р [], всех обстоятельств происшедшего не помнит из-за стрессового состояния. Полагает, что перед тем, как лечь спать, двери закрывал, но утверждать это не может, проснулся от нанесенных ему ударов руками, после чего увидел супругов Г [], при этом Н [] давила ему горло, а Р [] наносил удары по голове, сбив его с кровати. Ружье находилось в комнате заряженным, так как после возвращения с охоты не разряжал его. Убивать уходивших супругов Г [] не хотел, все произошло неожиданно. С ружьем он пошел на веранду, где стоял Р [] который сказал, что он, Дмитриев, будет ему делать все услуги, как он предположил, интимного характера. Затем Р [] пошел на него, в руках у него ничего не было, уперся в ружье, и он машинально нажал на спусковые крючки в шоковом состоянии от испуга, и Р [] после выстрела упал. Второй выстрел он произвёл по какой-то тени, не контролируя своих действий и не думая о нахождении там Н [] Г [] были его соседями, отношения с ними были нормальные, конфликтов фактически не было, если не считать спора из-за дороги, испорченной трактором и из-за загорания сухой травы за пределами его огорода. Его автомашина стояла возле гаража и не мешала проезду Г [] на автомашине.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях осуждённого Дмитриева А.В. судом были оглашены протокол его явки с повинной и показания, данные на предварительном следствии.

Согласно протоколу явки Дмитриева А.В. с повинной, после прихода домой с охоты с ружьём 12 калибра он выпил пол-литра водки и лёг спать. Проснулся от ударов по лицу, которые ему наносил руками Г [] [], его жена Н [] стояла рядом и криками поддерживала мужа. Не понимая происходящего, он схватил стоявшее рядом заряженное ружьё и стал выгонять супругов Г [] [] которые стали убегать. Он выстрелил в Г [] [], который упал на веранде, а затем выстрелил в Г [] [], при этом видел лишь её силуэт и не знает, попал ли в неё, после чего вернулся в комнату, поставил ружьё и пошёл к соседям вызывать «скорую помощь» и милицию (т. 1 л.д. 14-15).

При допросе в качестве подозреваемого Дмитриев А.В. показал, что осенью 2007 года при культивации участка он испортил дорогу, по которой стало плохо ездить на легковой автомашине, чем были недовольны его соседи супруги Г [] [], но он с ними не конфликтовал. 8 февраля 2008 года он вернулся домой с охоты, во время ужина выпил 0,5-литровую бутылку водки, оставил заряженное двуствольное ружьё в комнате и лёг спать, не закрыв дверь в дом. Около 22 часов проснулся от нанесённых ему ударов по голове и увидел, что удары ему наносят супруги Г [] []. От ударов он упал с кровати на пол, а Г [] [] вышли на улицу. После этого он поднялся, в соседней комнате взял ружьё и решил выйти на улицу и поугадать Г [] [], стрелять в них не хотел. Слышал, как на веранде Г [] [] просила мужа добить его, а тот предложил ему вступить в интимную связь в извращённой форме, за что он сильно разозлился на него и его жену. В порыве злости он направил ружьё на Р [] с расстояния около одного метра и произвёл выстрел, после которого он упал. Г [] [] в это время находилась на улице у входа в веранду на расстоянии около 5 м. Он произвёл второй выстрел и ушёл в дом, не зная, что случилось с Г [] [], виновным себя не считает ввиду избития его потерпевшими (т. 1 л.д. 54-56).

Аналогичные показания Дмитриев А.В. дал при допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката (т. 1 л.д. 59-62) и подтвердил их при проверке показаний с выходом на место происшествия (т. 1 л.д. 63-68).

Из показаний Дмитриева А.В. при допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката 21 марта 2008 года следует, что он внёс уточнения в ранее данные показания и показал, что с супругами Г [] [] у него не было никаких неприязненных отношений, хотя они ему предъявляли претензии по поводу того, что при культивировании его огорода была испорчена подъездная дорога

к их дому. Их недовольство он слышал от жителей деревни, а не лично от них. 8 февраля 2008 года супруги Г [] избивали его сонного, в связи с чем он вспомнил про ружьё и схватил его, не задумываясь, заряжено оно или нет, при этом не видел, где находились супруги Г []. О том, что его избивали именно они, он понял по их голосам. Выйдя с ружьём на веранду, он услышал голос Н [], велевшей добить его, после чего на веранду стал заходить Р [], оскорбляя его нецензурной бранью. Защищая свои здоровье и жизнь, он выстрелил ему в живот, увидел на улице у веранды тень, испугался и выстрелил в ту сторону, понимая, что там могла быть Н []. Содержанию предыдущих протоколов допроса его он не придавал значения, подписав их (т. 1 л.д. 80-86).

Приведённые выше показания осуждённого Дмитриева А.в. в их совокупности в приговоре получили мотивированную оценку, наряду с другими доказательствами, и признаны достоверными в части, не противоречащей им.

Факт обнаружения в доме Дмитриева А.В. и возле него охотничьего ружья, боеприпасов и их составных частей, а также трупов Г [] [] и Г [] [] с признаками насильственной смерти подтверждается протоколами осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 16-33).

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует:

смерть Г [] [] наступила в результате огнестрельного дробового слепого ранения живота с повреждением внутренних органов и последующего кровотечения (т. 1 л.д. 195-207);

смерть Г [] наступила от огнестрельного дробового прервано-слепого ранения левого предплечья и живота с оскольчатый переломом левой лучевой кости и повреждениями сигмовидной кишки, брыжейки тонкой кишки, сопровождавшихся обильной наружной и внутренней кровопотерей (т. 1 л.д. 181-188).

Потерпевший Г [] [] показал, что отношения его родителей с Дмитриевым испортились после того, как при вспахивании огорода осуждённого культиватором была испорчена дорога, ведущая к дому его родителей. Также при сжигании травы по недосмотру Дмитриева огонь чуть не достиг дома его родителей. Летом 2007 года Дмитриев обвинил его родителей в том, что они задавили его курицу, но они в этом не были виновны. Об убийстве родителей узнал 11 февраля 2008 года, обстоятельства содеянного знает лишь из материалов уголовного дела. В своих показаниях потерпевший также обосновал размеры гражданских исков о возмещении ущерба и компенсации морального вреда.

Из показаний свидетеля С [] [] видно, что она подтвердила показания потерпевшего Г [] [] о неприязненных отношениях его родителей с осуждёнными. Кроме того, она показала, что в состоянии алкогольного опьянения Дмитриев становился агрессивным и сам говорил, что в это время его лучше не трогать. 8 февраля 2008 года около 23 часов к ней пришёл Дмитриев в состоянии алкогольного опьянения, был взволнован и сказал, что из ружья убил супругов Г [] в своём доме, на лице у него видела кровоподтёки, он попросил вызвать милицию и «скорую помощь». С его слов она поняла, что супруги Г [] пришли к нему, побили его, а он разозлился на них и взял ружьё, из которого убил их.

Из показаний свидетеля Н [] [] видно, что 8 февраля 2008 года, во время дежурства на «скорой помощи», она ездила по вызову в д. [], где уже находились работники милиции. На веранде дома увидела труп мужчины с огнестрельным ранением живота, на улице на дороге лежал труп женщины с огнестрельным ранением живота.

Свидетель О [] [] показала, что утром в больницу привезли Дмитриева А.В. в сопровождении работников милиции для освидетельствования, он находился в состоянии алкогольного опьянения и сообщил, что дома его избили, а он убил двух человек. На лице у него были небольшие поверхностные ссадины, царапины, на состояние здоровья он не жаловался, каких-либо травм, опухолей и отёков у него не было, о чём был составлен протокол.

Её показания подтверждаются заключением эксперта в отношении Дмитриева А.В. (т. 1 л.д. 128-130).

Из показаний свидетеля Г [] [] усматривается, что 8 февраля 2008 года около 19 часов её сын и супруги Г [] уехали на автомашине к ним домой, а по возвращении сын сказал, что они не могли проехать из-за стоявшей на дороге автомашины Дмитриева А.В., к которому пошёл Г [] [] Около 23 часов 45 минут к ней прибежала С [] [] и сообщила об убийстве Дмитриевым супругов Г [] из ружья.

Такие же показания дал свидетель Г [] [], который подтвердил, что осуждённый и Г [] часто ссорились между собой из-за испорченной культиватором дороги.

Согласно заключению эксперта, изъятое у Дмитриева А.В. двуствольное охотничье ружьё является пригодным к стрельбе гладкоствольным огнестрельным оружием, из которого производились выстрелы (и. 1 л.д. 171-174).

Приведённые выше доказательства в их совокупности в приговоре получили полную и мотивированную оценку с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности для постановления в отношении Дмитриева А.В. обвинительного приговора.

Его психическое состояние исследовано с достаточной полнотой, выводы комплексной психолого-психиатрической экспертизы в приговоре получили надлежащую оценку.

Доводы кассационных жалоб осуждённого и адвоката о нахождении Дмитриева в состоянии необходимой обороны и внезапно возникшего сильного душевного волнения в результате неправомерных действий потерпевших судом проверены и мотивированно признаны несостоятельными, обоснованность выводов суда в этой части сомнений не вызывает.

Оснований для дополнительного исследования психического состояния осуждённого в момент содеянного, о чём просит в жалобе адвокат, не имеется.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Дмитриева А.В. по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Доводы адвоката в жалобе о неполноте предварительного и судебного следствия являются необоснованными, поскольку в судебном заседании исследованы и получили надлежащую оценку все доказательства, позволяющие сделать выводы о виновности осуждённого и степени его ответственности за содеянное.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о нарушении процессуальных прав осуждённого и неправомерности постановленного приговора, не делу не установлено.

Наказание осуждённому Дмитриеву А.В. назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах осуждённого и адвоката.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам и для снижения осуждённому наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Новгородского областного суда от 17 июля 2008 года в отношении Дмитриева А. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Дмитриева А.В. и адвоката Ровбо З.В. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Пелевин Н.П., Ворожцов С.А.

Верно: судья

Пелевин Н.П.